

ЖЖарен
ингсбери

Возвращенный
из плена

ВИССОН
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Санкт-Петербург, 2013

Пролог

Трейси Харрис поправила форменный синий фартук и посмотрела на часы. До конца смены осталось пять минут. Она выпрямилась, стараясь не обращать внимания на боль в спине.

Молодая мама с улыбкой подкатила тележку к кассе, не сводя глаз с малыша, который сидел на специальном сиденье и болтал ножками. Трейси внимательно посмотрела на мальчика, ей показалось, она уже видела его раньше. Потом она перевела взгляд на тележку. Товаров не очень много. Последняя покупательница на сегодня.

— Мамочка, ты поиграешь со мной дома?

Наверное, мальчику три или три с половиной года. У него были рыжеватые волосы, на лице играл яркий румянец, к груди он прижимал сине-желтый мяч.

Молодая женщина стала выкладывать товары и погладила сынишку по щеке:

— Договорились! — Она наклонилась к нему так близко, что коснулась лбом. — Но сначала ты съешь овощи.

— Мама... — малыш пожал плечами, — я люблю печенье! Папа тоже любит печенье!

— Не сомневаюсь, — тихо засмеялась женщина.

Счастливый смех матери здорового и веселого ребенка, словно солнечный луч, осветил утро Трейси. Она дождалась, пока счастливица посмотрит в ее сторону:

— У вас... очаровательный малыш.

— Спасибо, — ответила женщина, откинув челку со лба. — Он ужасно любит поболтать!

«Холден тоже был таким», — подумала Трейси. Она постаралась прогнать воспоминания и слегка улыбнулась:

— Нашли все, что хотели?

— Да. — Женщина широко улыбалась. — Где бы еще найти хотя бы три дополнительных часа в день... Впрочем, ничего страшного, я справлюсь. — Она положила на ленту последнюю упаковку из тележки. — У вас хороший магазин, но время ни в одном универсаме не продается.

Пока Трейси вводила информацию о кредитной карте, женщина щебетала о том, что нашла отличные ручки для шкафов и идеальное постельное белье для гостевой комнаты. Ее сынишка постоянно вставлял свои замечания.

— Мама, простыни! — Мальчик смотрел на мать, прямо в глаза. Ясный, чистый взгляд. Совсем как у Холдена когда-то. Малыш показал на постельное белье: — Красивые простыни для бабушки!

— Да, малыш. — Мать улыбнулась и посмотрела на сына.

Трейси с трудом отвела от них взгляд. Мальчик был удивительно похож на Холдена в детстве.

— Хлопья с кокосом! — Проказник поднял над головой мяч и засмеялся, когда две пачки хлопьев проехали мимо него на ленте. Живой ребенок внимательно следил за матерью и рассматривал товары, которые она доставала из тележки. Он прижал мяч к животу: — После обеда поиграем в футбол, да, мама? Я высоко прыгаю... выше, чем ты!

— Правда? — молодая мама рассмеялась. — Давай проверим! — Она забрала у него мяч, шутливо подбросила в воздух, поймала и отдала ребенку. — Даже не знаю, детка. Я тоже хорошо прыгаю.

— И я! — Мальчик высоко поднял руки, продолжая сжимать мяч. — «Соколы» заработали тачдаун! Мама, ты видела? Это тачдаун!

— Значит, пора петь песенку! — Женщина расплатилась. Из кассового аппарата пополз чек. — Ты любишь ее петь, правда?

— Да! Песня про тачдаун! — Малыш захлопал ручками, подпрыгивая на сиденье: — Тачдаун, тачдаун! Все, кто в городе живет, приходите на футбол и кричите громко-громко: «Мы хотим тачдаун!» — Он на секунду замолчал, а затем запел снова.

Все это время мальчик смотрел в глаза матери. Она тоже смотрела на него. На мгновение окружающий мир перестал существовать для покупательницы и ее сына. Они чувствовали связь друг с другом. Невыносимо. Как Трейси мечтала об этом! Она хотела заглянуть сыну в глаза глубоко-глубоко, в самую душу, и увидеть, что он также смотрит на нее. Трейси не сводила глаз с молодой матери и ребенка. Она словно видела фильм о том, как сама давным-давно играла с Холденом. Теперь все

по-другому. А ведь когда-то они играли вместе, Холден смеялся, пел и заглядывал ей в глаза.

Женщина взяла чек. Трейси старалась держать себя в руках. Тяжелее всего общаться с мамами маленьких мальчиков. Покупательница поставила два пакета в тележку:

— Хорошо, что очереди не было. Мне еще надо заплатить домработнице. — Женщина устало улыбнулась. — Хоть убейте, на уборку нет сил!

Домработница, ремонт в доме, общительный малыш, счастливая семья. Трейси не могла и мечтать о таком. Но она все же улыбнулась:

— Всего вам доброго!

— Спасибо. — Женщина взяла оставшиеся пакеты и положила в тележку.

— Мама, я хочу вниз! — Мальчик помахал рукой, в которой сжимал мяч. — Пожалуйста!

— Хорошо. — Она взяла его на руки и поцеловала в щеку. Он тоже ее поцеловал и стал извиваться, выпутываясь из объятий. Женщина опустила его на землю, взяла за руку и устало улыбнулась Трейси: — Вот капризуля!

«Ты хотя бы знаешь, что ему надо», — подумала Трейси.

— Как все дети в его возрасте, — дружелюбно заметила она.

— Это точно! — Мама и сын направились к выходу. Мальчик весело подпрыгивал. Женщина помахала Трейси на прощание: — Всего хорошего!

— И вам! — Она едва удержалась от вопроса, сделали ли мальчику все положенные прививки. Она хотела

предупредить, чтобы их не делали все сразу. «Знаете, в них содержится ртуть!» — чуть не крикнула Трейси. Но время и место, конечно, были неподходящие, а что касается ртути, то ничего не известно наверняка.

Трейси наблюдала за удалявшейся женщиной и ее сыном и думала о том, что они, скорее всего, живут в Розуэлле или Данвуди. Или в Джонс-Крик. В общем, в одном из пригородов Атланты. У них большой дом — полная чаша, идеально подстриженный газон. Когда Холдену было три года, Трейси тоже представляла себе такую жизнь.

Это было пятнадцать лет назад.

Теперь Холден не смеется, не тянется к ней и не берет ее за руку. Она не может болтать с ним за обедом или играть. Он никогда не прикасается к ней. Никто не догадывается о том, что он чувствует. Все эти годы единственный сын не подбегал к ней, разругавшись, и не рассказывал о том, что случилось днем и что задали в школе. Он не делился мечтами, не пел песен, не занимался спортом, не приводил домой школьных друзей.

Он никогда не смотрел людям в глаза.

Холден был аутистом.

Глава 1

Если судить по первому дню, их ожидает лучший год за всю историю школы.

Квотербек Джейк Коллинз прокладывал себе путь по коридору Фултонской школы. Вокруг толпились и шумели подростки. Наконец он добрался до назначенного места у лестницы, приятели из футбольной команды уже собрались. Поблизости слонялась парочка хихикающих блондинок, они игриво поглядывали на него. Джейк подмигнул старым друзьям.

За стенами кирпичного здания ярко светило солнце, лучи падали в окна школы и согревали холодные коридоры. Подростки щурились, когда свет попадал им в глаза.

— Вся банда в сборе! — Джейк сунул руки в карманы и весело загоготал вместе с парнями, которые сгрудились вокруг него. Он оглянулся на блондинок. Те уже успели дойти до середины коридора. — Какие красотки!

— Мне нравятся девчонки из этой школы! — Сэм Сандерс подтолкнул его локтем в бок. Последние три

года Джейк предпочитал играть в футбол в паре с Сэмом. Он был одним из лучших ресиверов в окрестностях Атланты и его близким другом.

— А уж как *мы* им нравимся! — Джейк шутливо ударил Сэма кулаком. — Мы получим звание лучшей команды штата, помяните мое слово! Мы добудем золото!

— Для нас это пара пустяков, хотя раньше никому не удавалось, — с важным видом закивал Сэм. — Футбол... баскетбол... легкая атлетика! — Он поднял руки и описал небольшой круг почета.

Джейк рассмеялся:

— Все девчонки будут наши. — Парни захохотали, беззастенчиво разглядывая девушек.

— Ммм... — Сэм кивнул на хорошенькую брюнетку, которая проходила мимо. — Лучшие персики в Джорджии!

До начала урока оставалось шесть минут, но Джейка и его друзей это не волновало. Они перегородили коридор. Ну и что с того? Пусть другие ученики обходят их! Джейку было на них плевать. Эта школа принадлежит им, и они могут загораживать что угодно и где угодно.

— Гляньте туда! — Руди Браун, еще один игрок, показал на толстого парня в инвалидном кресле. Двое учителей подталкивали кресло в дверь классной комнаты. — Он что, такой жирный, что не может ходить? — намеренно громко спросил Руди. Сам он был ростом метр девяносто, весил сто двадцать килограммов и считался одним из самых успешных и опасных нападающих в округе. Десять университетов предложили ему стать в будущем членом их команд.

— Эй! — нахмурился Джейк. — Инвалидов не трогать! Он же не виноват...

— Вот именно. — Сэм легонько лягнул Руди в голень. — Имей совесть.

Вдруг Джейк заметил, что по коридору прокатилось оживление. Он стал всматриваться, щурясь от солнца, и вскоре понял, что случилось.

— Вот это номер! — присвистнул он. — Я-то думал, что Харрис уже окончил школу.

— Кто? — скорчил гримасу Сэм, вглядываясь в залитый светом коридор.

— Этот парень, Холден Харрис. — Джейк скрестил руки на груди и уставился на парня. Тот медленно пробирался вперед. — Вот урод! — фыркнул он. — Красавчик... но, по-моему, псих!

Харрис, как всегда, вел себя необычно. Он сложил руки под подбородком и широко расставил локти. Сделав шаг, он останавливался и вглядывался в некую точку на потолке.

— Урод, — презрительно повторил Джейк.

Сэм поморщился:

— Зачем он так делает?

— Слабак он, вот и все, — захохотал Руди. — В остальном с ним все нормально.

— Лучший среди неполноценных, — громко рассмеялся Джейк. Ребята его поддержали.

Холден Харрис не был похож на умственно отсталого. Это больше всего раздражало Джейка, не давало ему покоя. Холден казался совершенно нормальным. Нет, не так: многие могли бы позавидовать его внешности. Он был похож на модель из рекламы одежды для под-

ростков. Симпатичный парень со спортивной фигурой и пронзительно-яркими голубыми глазами. Самые красивые девочки, заметив его, останавливались и глядели Харрису вслед, даже если он вел себя как идиот. Впрочем, он всегда так себя вел.

— Давайте позовем его! — Джейк махнул друзьям, и они последовали за ним. — Эй, красавчик! — заорал он потешным визгливым голосом. Ребята, которые шли по коридору за Харрисом, испугались и поспешили убраться с дороги.

Сэм издевательски поклонился:

— Добро пожаловать в школу, урод!

Холден их как будто не слышал. Он резко остановился, не подумав о тех, кто шел позади, и закрыл уши руками. Спустя несколько секунд он оглянулся и посмотрел поверх голов проходящих мимо учеников. Он всегда так смотрел: не в глаза, а выше, как будто пересчитывал людей по головам.

— А что, он член школьного комитета? — Джейк злобно покачал головой.

— Ага. Может, еще выдвинет свою кандидатуру в старосты класса, — захихикал Сэм.

— Запросто! Староста с *особыми* возможностями. — Руди подтолкнул Сэма. — Понял, да? С *особыми*!

— Ага, в точку. — Сэм громко захохотал и стал шутливо подталкивать стоящих рядом приятелей. — У этого психа столько особенностей, что дальше некуда!

Джейк минуту послушал, о чем говорят ребята. Холден двинулся к ним. Он потешно расставил руки, будто крылья, сложил ладони под подбородком и замахал локтями.

— Он что, думает, что сейчас взлетит? — гоготнул Руди и подался в сторону, загораживая проход. — Эй, красавчик! — крикнул он. — Хочешь улететь домой, к маме?

Холден находился в нескольких футах от них и, конечно, услышал, что крикнул Руди. Во всяком случае, он задрал подбородок и посмотрел на парней — точнее, в ту сторону, где они стояли. Он уронил руки по бокам и резко остановился. Джейк и его приятели перекрыли коридор. Холден не мог пройти мимо.

— Эй, урод! — Сэм ударил его по плечу. — У тебя что, проблемы?

Джейк подождал несколько секунд, потом повысил голос:

— Отвечай, дебил! — Он толкнул парня. — Ты же нас слышишь. Я знаю, слышишь!

Холден смотрел куда-то в сторону, как будто рядом с Джейком стоял другой, невидимый человек. Парень мигнул, когда в глаза попал солнечный луч. Какие у него яркие голубые глаза! Даже забавно. Холден разглядывал пустые стены и шкафчики, но не смотрел на лица, словно не понимал, что ему говорят. Или не хотел понимать? Он снова замахал локтями и несколько раз кивнул. Потом поставил рюкзак перед собой на пол, открыл, достал пачку карточек и стал ловко их перебирать. Наконец он нашел, что искал. Парень протянул Джейку карточку.

— Что это? — брезгливо спросил Джейк.

— Не рановато ли для валентинки, Джейк? — визгливо рассмеялся Сэм. Парни дружно загоготали.

— Заткнись! — Джейк гневно посмотрел на приятеля. — Это не смешно.

Он перевел взгляд на ламинированную карточку. На ней была напечатана фотография классной комнаты. В верхнем углу находилось изображение часов, а внизу было написано: «Начало урока».

— Карточка? — Джейк сунул ее обратно Холдену, и она полетела на пол. — А что, говорить ты не умеешь, идиот?

Холден словно не замечал ни его, ни его приятелей. Его лицо стало напряженным. Он положил пачку карточек в раскрытый рюкзак и неуклюже наклонился, чтобы поднять упавшую. Руди с силой пнул его рюкзак, тот опрокинулся, и оттуда высыпались другие карточки.

— Так-то! — рывкнул Руди и толкнул Холдена — куда сильнее, чем Сэм или Джейк. — В следующий раз будешь говорить, как все нормальные люди.

Холден попытался поймать разлетевшиеся карточки, однако это ему не удалось, и, потеряв равновесие, он неловко растянулся на линолеуме, но тут же быстро поднялся на четвереньки. Парень тяжело дышал и растерянно оглядывался по сторонам. Затем он стал поспешно собирать свои карточки. Людей в коридоре стало меньше, ученики разошлись по классам. А те, кто видел, как обижают Холдена, не торопились ему помочь.

Вдруг Джейку стало немного совестно. Не важно, как Холден выглядит, сильный он или нет, он и не думал сопротивляться. Они зашли слишком далеко.

— Пойдем. — Джейк хлопнул Руди по плечу. — Нам пора. Тренер велел приходить вовремя.

Парни одобрительно закивали и обошли Холдена и его карточки. К ним направлялся худощавый мальчишка.

Он взглянул на футболистов, а затем обратился к ползающему по полу Харрису:

— Эй, я тебе помогу.

Парень прошел по коридору мимо Джейка и его приятелей, потом поставил рюкзак на пол и стал собирать карточки.

— Что я слышу? — Сэм резко остановился и развернулся, скрестив руки на груди. — Еще один слабоумный? — фыркнул он.

У незнакомого парня были всклокоченные черные волосы, он был одет в узкие джинсы, а на его спине висел потертый рюкзак. Очередной неудачник. Парень, не обращая внимания на Сэма, продолжил собирать карточки.

— Эй, гот! — выкрикнул Джейк. — Ты опоздал, держу пари, у Холдена уже есть подружка.

Черноволосый закончил собирать карточки Холдена, словно ничего не слышал. Джейк махнул в его сторону рукой:

— Да ну их! — Он пошел вперед. — Пора в класс. Сегодня у нас великий день, ребята!

Они четыре года ждали, когда у них появится возможность с гордым видом пройти по территории Фултонской школы. Джейк готовился принять стипендию от одного из крупных университетов юго-востока страны. Кроме того, он встречался с самой хорошенькой девушкой в школе.

С Эллой Рейнолдс.

Он познакомился с ней летом в бассейне, где они работали спасателями. Впрочем, Джейк с самого первого дня наблюдал не столько за визжащими детьми, сколь-

ко за Эллой. Тем знойным летом они были неразлучны. Джейк и раньше видел ее в Фултоне, но познакомились они только в бассейне. Целое лето он вел себя как паинька. Даже немного подобрел. Все благодаря ей. Элла — хорошая девочка. Но он слишком молод, чтобы встречаться с хорошими девочками.

Только не сейчас, не в выпускном классе.

Джейк планировал познакомиться с кучей новых девчонок, особенно с теми, кто перешел в старшие классы. Летом он частенько мечтал об этом с Сэмом, Руди и другими парнями. (Ему тогда еще не удалось добиться от Эллы поцелуя.) Это будет лучший год в их жизни! Они давно к нему готовились.

Парни вышли из здания. Джейк ударил Сэма по плечу:
— Будем играть, будем побеждать...

— И знакомиться с девчонками! — закончил за него Сэм. Оба рассмеялись.

Все ученики будут знать их по именам, даже такие отсталые, как Харрис и его дружок-гот. Такова жизнь.

В этом году они в школе будут главными.

Холден слушал музыку, прекрасную музыку. Она наполнила школьные коридоры. Сочные звуки духовых и мелодичное пение струнных, легкие переборы клавишных... Искрящиеся высокие трели и убаюкивающие низкие тона ласкали слух и уносили далеко-далеко. Музыка говорила об Иисусе, доброте, любви и радости. Она рассказывала о мире и милосердии. Церковная музыка. Это правда: что бы ни случилось, все будет хорошо. Холден слышал эту музыку.

Но он сомневался, что ее слышит кто-то еще.

Если бы другие люди ее слышали, то сейчас его карточки не валялись бы на полу.

Холден решил не думать об этом. Он собрал карточки и стал их пересчитывать: хотел убедиться, что ни одна не потерялась. Да, все семьдесят три на месте. Он взглянул на друга, который ему помог. Тот что-то говорил, но музыка заглушала слова. Холден снова перебрал карточки. Где же та карточка? Она должна быть в пачке! Сорок шесть собрал друг, а двадцать семь было разбросано у его ног. Итого семьдесят три.

Холден продолжил искать. Наконец-то! На карточке был изображен улыбающийся мальчик с поднятой рукой. «Спасибо!» — было написано на ней. Холден показал ее парню, но не отдал в руки, ведь только что, когда он так сделал, все карточки оказались на полу.

— Что? — Друг посмотрел на карточку и улыбнулся. — А, ерунда! — Он оглянулся через плечо на удалявшихся футбольных игроков: — Не связывайся с этими болванами.

Холден заморгал и оглянулся на великанов. К музыке примешивались слова, которые он слышал в церкви. Когда ему было три года, он ходил в воскресную школу. Учительница говорила одному мальчику: *«Томми, обзывать нехорошо. Ведь это твои товарищи. Вы вместе учитесь в воскресной школе. Нельзя говорить "болван"... это некрасиво. Мы должны молиться за своих друзей, а не обзывать их».*

Значит, те высокие парни — болваны? Они почти дошли до конца коридора, шагая в такт музыке. Учительница велела молиться за других людей, а не придумывать им обидные прозвища. То же самое говорится

на плакате, который висит на стене церкви: «Молитесь во всякое время духом». Холден убежденно кивнул. Ну что ж, хорошо! Он будет молиться. Надо поторопиться, а то времени осталось мало. *«Господи, не оставляй тех парней, что сейчас идут по коридору. Они не болваны. Спасибо Тебе, Иисус. Я знаю, Ты меня любишь. Это Твой друг, Холден Харрис».*

Он молился всего несколько секунд. Вдруг новый друг протянул ему руку.

Но Холден ее не пожал. Стены стали надвигаться на него. Было шумно, на него обрушилось слишком много слов. Музыка гремела в ушах. Холден сунул карточку обратно в пачку и стал искать новую. Еще одну. Он внимательно перебирал карточки. Вот! Он достал и передал ее другу. На карточке были нарисованы два парня. Они пожимали друг другу руки. Под картинкой были написаны слова, которые он хотел сказать новому знакомому.

— Ты мой друг? — улыбнулся тот. — Ты это хочешь сказать?

Холден выглянул в окно. Его любимое место в песне. Он немного покачивался в такт музыке.

— Ну что ж, меня зовут Майкл Шварц.

Майкл Шварц. Слышит ли он музыку? Возможно. Холден сложил карточки, потом положил их в рюкзак и застегнул его. Музыка стихла. Он снова покачнулся и посмотрел в окно. Там живет мама. Но он не сможет увидеть ее до окончания занятий в 15:10. Затем он зайдет в автобус, и шофер отвезет его домой.

Он окажется по другую сторону окна.

— Ну ладно, мне пора на урок. — Майкл помахал рукой. — Увидимся!

Холден смотрел, как он уходит. Он бы помолился и за Майкла, потому что учительница сказала молиться за своих друзей. А Майкл — его друг. Но сейчас он не будет молиться, потому что часы показывают 9:05. Значит, начинается тригонометрия — самый интересный урок. Он любил тригонометрию, потому что цифры похожи на музыку. Они развлекали его и убеждали в том, что все будет хорошо. Он верил в это.

Холден посмотрел на пустой широкий коридор и вспомнил высоких парней, которых Майкл назвал *болванами*. Какие-то они странные... Он даже не знал, какую карточку для них подобрать, хотя у него их целых семьдесят три штуки. Вдруг музыку прервал противный скрежет. А если мальчишки снова разбросают карточки или толкнут его? Скрежет стал громче. Холден слышал скрежет и...

БУМ! БУМ! БУМ! В голове гремели и грохотали барабаны. Звуки топтали, толкали, били по голове, оглушали и ранили. Уши заныли. Холден прижал руки к ушам, но это не помогло: барабаны не стихли.

БУМ! ТРАМ! БУМ!

«Нет! Не надо барабанов!» — мысленно закричал Холден, но вопль потонул в музыке. БУМ! БУМ! БУМ! *«Господи, пожалуйста... я знаю, Иисус меня любит... пожалуйста... так сказано людям».*

Холден задышал часто-часто и крепко зажмурился. *«Нет, только не барабаны!»* БУМ! БУМ! Холден бросился на пол и распростерся на нем. Он почувствовал грудью прохладный линолеум, уперся в него ладонями и пальцами ног, напрягся и выгнулся так, что тело стало прямым, как доска. Вдруг музыку заглушил низкий

голос отца: *«Правильно, Холден! Молодец! Ты отлично отжимаешься. Когда станешь старше, постарайся держать спину прямо. Очень хорошо... У тебя получается не хуже, чем у больших мальчиков. Если ты научился отжиматься в три года, то тебе все по плечу. Абсолютно все, Холден. Будешь отжиматься — станешь таким же большим и сильным, как я. Все правильно! Продолжай тренироваться, и мальчишки побоятся с тобой связываться».*

Слова снова и снова звучали под музыку. Вверх-вниз, вверх-вниз, вверх-вниз. *«Держи спину прямо... Будешь отжиматься — станешь таким же большим и сильным, как я. Мальчишки побоятся с тобой связываться».* Вверх-вниз, вверх-вниз. Вверх — и замри, вниз — и замри, вверх — и замри, вниз — и замри. Вверх-вниз, вверх-вниз.

Холден тяжело дышал, но все делал правильно. Барабаны уже стучали не так громко, как раньше. Бум... бум... бум...

Двадцать два, двадцать три, двадцать четыре...

Когда он сделал двадцать восемь отжиманий, барабаны замолчали. Двадцать восемь. Четырежды семь. Четырнадцать раз по два. Холден поднялся с пола, и вновь зазвучали струнные и духовые инструменты. Мимо прошла пара девушек. Они засмеялись. Наверное, они не слышали музыку.

Холден схватил рюкзак и ловко надел на спину. Урок начнется в другом конце коридора. Надо быстрее бежать туда. По дороге он молился за Майкла: *«Господи, спасибо, что послал мне Майкла. Я знаю, Иисус его любит. Так говорится в Библии. Майкл помог*

мне собрать карточки. Иисус любит и тех девушек, которые смеялись надо мной, потому что они слабые, а Иисус сильный. Я знаю, Ты меня любишь. Твой друг Холден».

Входя в класс, он услышал ответ Господа и улыбнулся. Бог подтвердил то, о чем думал Холден.

Майкл тоже слышит музыку.